

Культура

С Курихарой, но без Видова

Светлана НАБОРЩИКОВА

Мелодраматическая история о юной японской балерине, приехавшей в Москву, чтобы исполнить мечту своей жизни — станцевать «Жизель» в Большом театре, — обошла отечественные экраны тридцать лет назад. В кассы клубились очереди, школьники сходили с ума по белокурому красавцу Олегу Видову, а его киношная любовь Комаки Курихара прочно и надолго стала любимой японкой Советского Союза. В Японии, где Курихара уже была актрисой номер один, фильм также имел огромный успех. Режиссер Александр Митта с удовольствием вспоминал, как лицеизрел из окна отеля гигантский, величиной в полдома, плакат с изображением целующихся героев.

Видов, ныне обосновавшийся в США и успешно занимающийся продвижением наших анимационных фильмов, в Москву не приехал, и его бывшая партнерша выступала за двоих. Годы пощадили госпожу Курихару — она по-прежнему юна, стройна и на диво обаятельна. Ее выход с трогательной, наполовину русской, наполовину японской речью, был, наверное, лучшим эпизодом юбилейного собрания. Стоит отметить, что этот гала оказался самым динамичным из всех действ, проведенных Фондом Мариса Лиепы. Концерт совпал с днем общероссийского траура, поэтому обошлись без длинных конференсов и утомительных оваций. Единственным долгим моментом стала врезка из фильма, но и она пришлась к месту. Когда на экране замелькали виды Москвы 70-х, с кургузыми троллейбусами, пустынными, не знавшими пробок проспектами и еще не

вырубленной пышной зеленью в сквере Большого театра, по залу пронесся ностальгический вздох.

Концертная программа отличалась звездностью. В первом отделении организаторы по нарастающей отдали дань Японии. Сначала выпустили школьника Ясуоми, мужественно одолевшего заковыристую вариацию из «Баядерки». Затем, на фоне кадров атомной бомбардировки, гимнастку Марчеллу Солтан в роли электронной куклы. И под занавес — солистов Большого Илзу Лиелу, декорированную под мадам Баттерфляй, и Морихиро Ивата с самурайским танцем.

После антракта отметились сразу три премьера. Спустя почти год поклонники наконец-то увидели Николая Цискаридзе. Артист, залечивший травму мениска, решил не рисковать и выбрал для первого выхода адажио из «Раймонды», где, пожалуй, только одна сложная задача — не запутаться в длинном белоснежном плаще. С плащом он справился, так же, как с представлением партнерши, юной Нелли Кобахидзе, упорно продвигаемой на первые роли. Кандидатка в балерины — девушка на редкость грациозная, но, как говорят в балете, не пачковая. Это значит, что униформа прим, долженствующая открывать узкие бедра и красивые ноги, ей противопоказана.

Дмитрий Гуданов, произведенный в премьеры в конце прошлого сезона, выступил в «Журавле» из «Снов о Японии» Ратманского и «Па-де-де» Чайковского Баланчина (партнерша — Нина Капцова). Есть впечатление, что мистер Би москвичам хронически не поддается. Тот же Гуданов, красиво пропев «Журавля», как-то стремительно утратил свою знаменитую пластичность и двигался с негибкостью оловянного солдатика. Зато на своем месте был Андрей Уваров, подтвердивший высокий класс в па-де-де из «Жизели» (напарница — милая, но

МИХАИЛ ЛОГВИНОВ

В Большом театре отметили юбилей фильма «Москва, любовь моя»

технически слабенькая японка Юкари Сайто) и «Лебедином озере». Впрочем, в последнем его аристократическая статья отошла на второй план. В черном па-де-де царила королева фузте Галина Степаненко, в недалеком прошлом штатная prima-балерина, ныне пенсионерка с гостевым контрактом. Кто-то корит

ее за грубоватость, кто-то за неизящество формы, но если мы лишимся такой Одиллии, будет жаль. Среди роковых героинь Большого ей единственной не требуется изображать никакие страсти. Ее виртуозность сродни Паганини, на грани дьявольщины.

По традиции гала должен был

завершиться торжественным дефиле и общими поклонами, но траурный день внес коррективы. Закрылись «Лебедем» в маловыразительном исполнении Марии Аллаш. Хотя, чтобы перекрыть Степаненко и закончить вечер на высокой, соответствующей моменту ноте, нужно было приглашать Лопаткину.